

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ).

Іюня 15.

№ 12.

1890 года.

ПЯТОЕ ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВЪ ВОЛОГОДСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ ВСЕМИЛОСТИВАГО СПАСА.

Въ воскресенье 27 Мая сего 1890 года, въ часъ пополудни, въ Вологдѣ, въ залѣ Общежительнаго Дома семинаріи, происходило годичное общее собраніе членовъ Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса, пятое послѣ открытія сего Братства. Въ собраніи присутствовали: предсѣдатель Совѣта Братства Преосвященнѣйшій Израиль, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, помощникъ предсѣдателя ректоръ семинаріи протоіерей І. А. Лебедевъ, члены Совѣта Братства, значительное число простыхъ членовъ и немало постороннихъ посѣтителей. По прибытіи въ собраніе Его Преосвященства, пропѣта была стихира „Днесъ благодать Св. Духа“ и затѣмъ, по занятіи присутствовавшими мѣсть, произнесена преподавателемъ семинаріи В. И. Покровскимъ приличная случаю рѣчь. Послѣ рѣчи пропѣтъ концертъ Бортнянскаго „Да воскреснетъ Богъ“, и вслѣдъ затѣмъ прочитанъ дѣлопроизводителемъ Совѣта Отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства за минувшій годъ. По прочтеніи отчета, пѣвчими исполнены: концертъ Бортнянскаго „Услыши Боже, гласъ мой“, гимнъ на 17-е Октября, муз. Барановскаго, гимнъ „Многа лѣта, Православный Русскій Царь“ и народный гимнъ „Боже Царя храни“. Во время пѣнія концерта и гимновъ, производима была при-

существовавшими подписка пожертвованій въ пользу Братства. Въ настоящій разъ собрано по подпискѣ 179 руб. Засѣданіе окончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Р Ѣ Ч Ъ

въ годичномъ собраніи членовъ Вологодскаго
Православнаго Братства во имя Всеимлостиваго
Спаса, 27 Мая 1890 года.

Ваше Преосвященство и достопочтенное собраніе!

Призванный къ слову, я, привѣтствуя достопочтенное собраніе, нахожу умѣстнымъ повести свою рѣчь о томъ высокомъ принципѣ братства, во имя котораго собрались здѣсь всѣ присутствующіе.

Большая идея братства, носителями которой являются здѣсь не только члены братства, но и всѣ достопочтенные посѣтители сего скромнаго собранія, всегда достойна того, чтобы обращаться къ ней нашими мыслями и сердцемъ, а тѣмъ болѣе въ минуты торжества ея представителей, свидѣтельствующихъ нынѣ свое честное и усердное служеніе братству. Въ наши дни, когда человѣческія желанія и цѣли, можетъ больше, чѣмъ когда либо, разрознились, приняли характеръ личныхъ—эгоистическихъ, когда самыя святыя слова: братство, благотворительность и проч. весьма часто являются униженными, ибо люди, сдумѣли сдѣлать ихъ благовидными ширмами для своихъ мелкихъ интригъ и самыхъ мірскихъ желаній,—въ такое время и особенно въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, мнѣ кажется, не только умѣстно, но и обязательно защитить эти чистыя понятія отъ униженія и извращенія, воспроизводя въ сознаніи благомыслящихъ людей ихъ коренное историческое значеніе.

Идея братства—это прежде всего есть чисто Евангельская, глубоко христіанская идея, предначертанная еще въ древности. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Псалмопѣвецъ восклицаетъ: се

что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ,—т. е.: что можетъ быть лучше, что можетъ быть прекраснѣе того, когда братья живутъ вмѣстѣ?.. Такъ опредѣлительно Псалмопѣвецъ называетъ ту силу, которая во всѣ вѣка воздвигала человѣчество къ доброму и прекрасному. И дѣйствительно, могучею силою братства создано первое христіанское общество братьевъ во Христѣ, тою же силою держалось это общество въ періоды искушеній и соблазновъ. Ни жестокіе, властные гонители вѣры, ни сильные мудростью еретики не побороли того общества, которое было связано узами духовнаго братства; такъ живуча, непобѣдима такая сила! Да и вообще вся длинная исторія христіанства является однимъ компактнымъ-разительнымъ примѣромъ дѣйствія этой силы. Въ години искушеній, человѣческаго омірщенія—господства князя міра сего христіанское общество оставалось непобѣдимымъ, крѣпкимъ, и ничѣмъ другимъ, какъ подъемомъ духа во имя братства—его силою. Мало этого: такой неопровержимый примѣръ научалъ и отступниковъ правой вѣры прибѣгать къ той-же силѣ братства; католическіе ордена созидались на той-же силѣ братскаго единодушія, согласнаго движенія къ цѣли и мы знаемъ, какую силу имѣло католичество, угрожавшее овладѣть іерархически и политически цѣлымъ міромъ.

Христіанская вѣра—вѣра міровая общечеловѣческая, — она прирождена человѣческому духу, ея зародыши и предрасположенія лежатъ въ самомъ существѣ нашего духовнаго начала. Слѣдовательно и идеи духовнаго общенія, идеи братства врождены нашему духу. Отсюда повятно и то великое паденіе человѣчества, по которому эта естественная, врожденная духу идея весьма часто искажается, еще чаще совсѣмъ забывается, такъ что является надобность эту идею возбуждать въ сознаніи людей, а братское общеніе обставлять формальностями, назначать ему практическую цѣль, лежащую внѣ его. Но за то, чѣмъ ниже опускается личность человѣческая, извращающая свои натуральные позывы, тѣмъ благороднѣе подвигъ

братства, тѣмъ выше и почтеннѣе всякое начинаніе во имя братства.

Намъ русскимъ, можетъ быть, больше, чѣмъ всѣмъ другимъ націямъ міра эта идея братства сродна и потому сила ея выразилась въ болѣе разительныхъ примѣрахъ нашей исторіи. Русскій народъ во всѣ времена своей тысячелѣтней исторіи высоко держалъ святое знамя братства, оно было всегда единственнымъ бесспорнымъ и всепримиряющимъ принципомъ, во имя котораго совершались самыя свѣтлые подвиги нашей націи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить наши войны съ иновѣрцами, стоитъ вспомнить наши великія жертвы и самоотверженіе въ послѣднюю турецкую войну,—самоотверженіе, охватившее нашъ народъ, начиная съ великодушнаго Царя-мученика и кончая добровольцами и сестрами милосердія всѣхъ сословій: то былъ непримѣрный подвигъ народнаго духа, непримѣрное самоотверженіе во имя братской жалости къ угнетеннымъ славянамъ. Что это, какъ не симптомъ нашего особеннаго русскаго братолюбія? имя славянина тогда замѣнилось именемъ брата, братушка; спасать, освобождать этихъ братьевъ отъ турецкаго гнета двинулась тогда вся наша нація. Молодежь шла на войну добровольцами, дѣвицы и вдовы составляли отряды сестеръ милосердія, знатныя записывались въ общество краснаго креста—словомъ все поднялось... Если вспомнимъ, что это возбужденіе совершалось быть можетъ въ самую неблагоприятнѣйшую для Россіи историческую минуту, при самой темной Европейской политикѣ, когда Россія не имѣла ни одного союзника въ Европѣ,—то чѣмъ-же объяснить наше народное движеніе напроломъ, наугадъ—безъ расчетовъ и соображеній, какъ не чисто электрическимъ дѣйствіемъ, пронеснагося тогда по Руси слова: братья страдаютъ. Кто ясно помнитъ это время, тотъ знаетъ по себѣ магическое дѣйствіе этихъ словъ,—на время тогда все было забыто: и въ жизни и въ литературѣ царилъ надъ всѣмъ братскій вопросъ. Дивное, неопишемое зрѣлище представляла тогда наша первопрестоль-

ная столица. Когда, напримѣръ, пала Плевна, то торжество событія приняло характеръ чисто русскаго безудержа—безграничности чувствъ: днемъ—колокольный звонъ, молитва благодаренія во всѣхъ храмахъ, ночью иллюминированная столица и безчисленныя толпы народа, движущагося по улицамъ ея, немолчаемое „ура“ оглашало воздухъ до разсвѣта, импровизированныя хоры непрерывно исполняли народныя гимны, слышались привѣтствія, поздравленія, лобзанія—шумъ и гулъ толпы далеко разносился кругомъ....

Несомнѣнно, что это былъ одинъ изъ тѣхъ подъемовъ русскаго духа, и именно во имя братства, которые не разъ уже удивляли міръ своимъ могуществомъ и величіемъ, не разъ и спасали нашу вѣру, нашу національность, нашъ языкъ и государственную цѣлость. Этою силою, напримѣръ, Русь свергла иго татаръ, этою силою спаслась отъ поляковъ и католичества, этою силою пораженъ былъ и тотъ апокалипсическій звѣрь, который, завоевавъ полсвѣта, двинулся на насъ съ безчисленной арміей, собранной со всей Европы, и угрожалъ раздавить тогда беззащитное наше отечество. Но Россія на этотъ разъ явилась спасительницей даже цѣлой Европы. Откуда же, изъ какихъ родниковъ, сравнительно молодая еще на ратномъ поприщѣ, Россія брала силу и искусство спастись себя и даже побѣждать своихъ учителей въ ратномъ дѣлѣ? Этотъ родникъ—душа народа, эта сила—сила братскаго единодушія—той особенной способности русскаго человѣка безавѣтно, какъ говорится, очертя голову,—не раздумывая, бросаться на врага для спасенія отчизны, вѣры и царя; эта способность—не что иное, какъ стимулъ нашей братской любви ко всему, носящему наше русское имя, нашу вѣру и проч...

Идея братства, проявившаяся въ русской исторіи въ такихъ сильныхъ формахъ, въ такомъ всеобъѣдающемъ дѣйствіи этой силы, не есть случайное явленіе въ нашей жизни, не есть нѣчто наносное, прививное въ нашей націи, нѣтъ: она не разрывное съ душою русскаго человѣка,—она, какъ дѣйствующая

щая сила, ярко вырисовывается еще въ то время, когда нашъ народъ не зналъ чуждыхъ вліяній, когда онъ жилъ тѣми силами, которыми надѣлила его сама природа. Сила братства дѣйствовала въ народѣ въ доисторическую эпоху его существованія,—этою силою народъ нашъ вышелъ изъ мѣлическаго своего существованія на историческое поприще, возвысился и временами занималъ міровое первенствующее положеніе. Для доказательства нашей мысли обращаемся къ тѣмъ памятникамъ народнаго творчества, которые суть облики доисторической народной личности, гдѣ все естественно, все самобытно: таковы наши былины.

Въ то время когда средневѣковая Европа, взволнованная наплывомъ азіатскихъ ордъ, осаживалась и образовывала государства силою оружія, духомъ рыцарства и феодализма, т. е. механически-внѣшнею силою скрѣпляла государственные элементы, готовые распасться во всякую минуту, путемъ гнета, беспросвѣтнаго рабства и владычества побѣдителей надъ покоренными,—въ это время зарождалась, росла и крѣпла и могучая Русь. Но она, такъ сказать, росла сама изъ себя: не завоеваніями и механической прицѣпкой снаружи новыхъ владѣній; нѣтъ: а тою могучею силою братства, которая скрѣпляла внутренне славянскіе роды въ общину—въ родъ-племя, а племена въ міръ—народъ. Всмотриваясь въ наши былины, мы уразумѣваемъ самый процессъ дѣйствія сей могучей силы, уразумѣваемъ то, какимъ образомъ Русь, младшая на историческомъ поприщѣ, сдѣлалась, какъ говоритъ народъ, всему свѣту глава...

Древній стольный Кіевъ-градъ. Широкія гридницы князя Солнышка. За громаднмъ дубовымъ столомъ возсѣдаетъ народный любимецъ Владиміръ. Кругомъ его, не по чинамъ или рангамъ, а по заслугамъ ратнымъ, размѣщаются русскіе могуты—гроза враговъ, опора престола. Идетъ братскій, семейный, задушевный пиръ съ древне-русскимъ хвостовствомъ, съ безцеремонностью родственныхъ, патріархальныхъ отношеній,—

одно здѣсь не терпится: неправда и насиліе,—здѣсь всѣ братья— всѣ равны.

Что же это значитъ? Что привело сюда всѣхъ этихъ разносословныхъ, пришедшихъ изъ дальнихъ странъ, людей? Что уравнило ихъ за княжескимъ столомъ? Обращаемся къ другой былинной картинѣ, которой уже нѣтъ ничего подобнаго въ другихъ литературахъ по ея благоуханной свѣжести, нравственной бодрости, чистотѣ, нѣжности и т. д.

Не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Не бумажные листочки разстилаются;
Растилается сынъ передъ батюшкой;
Онъ и просить себѣ благословеньица:
Охъ ты гой еси родимой милой батюшка!
Дай ты мнѣ свое благословеньицо,
Я поѣду въ славной стольной Кіевъ-градъ
Помолиться чудотворцамъ кіевскимъ,
Заложиться за князя Володимира,
Послужить ему вѣрою и правдою,
Постоять за вѣру христіанскую.

Отвѣчаетъ старой крестьянинъ Иванъ Тимофеевичъ:
Я на добрыя дѣла тебѣ благословенье дамъ,
А на худыя дѣла благословенья нѣтъ:
Поѣдешь ты путемъ-дорогою,
Не помысли зломъ на татарина,
Не убей въ чистомъ полѣ христіанина.

Такъ вотъ что этого русскаго богатыря, не знающаго мѣры своимъ силамъ и удалству, повергло къ ногамъ отца: онъ собирается на великую службу родинѣ, вѣрѣ и князю,— вотъ за что ему почетъ и первое мѣсто на пиру князя;—онъ пришелъ сюда заложиться—именно заложиться, лечь—умереть за князя и родину. Богатырь торжественно готовится къ этой службѣ,—онъ, подобно рыцарямъ, даетъ обѣты, въ этихъ-то обѣтахъ и проявляется русская душа. Кромѣ обыкновенныхъ обѣтовъ—стоять за вѣру, правду и князя—интересенъ

особенный, чисто русскій обѣтъ—обѣтъ братства между богатырями. Когда встрѣчаются въ полѣ два богатыря, то послѣ богатырскихъ формальностей—послѣ боя съ цѣлью помѣряться силами, богатыри обыкновенно кладутъ крѣпкую заповѣдь крестоваго названнаго братства,—они даютъ другъ другу клятву быть вмѣстѣ, какъ одинъ человекъ, другъ другу во всемъ помогать, другъ друга изъ бѣды выручать, жизнью за друга жертвовать. Эта заповѣдь такъ сильна и ненарушима, что для богатыря нѣтъ страшнѣе преступленія, какъ нарушить именно эту заповѣдь. Илья Муромецъ—чистѣйшій идеаль богатырства, ради нужды нарушаетъ завѣтъ, данный ему отцемъ: не помыслить зломъ на татарина, былины сводятъ его въ богатырскомъ бою даже съ собственнымъ сыномъ, но случая нарушенія братства, борьбы съ крестовыми братьями, не было нисразу:

А крестовый братъ

Паче роднаго—вотъ убѣжденіе богатыря.

Могучій, не знающій предѣла своей удали, не знающій врага, котораго не сломилъ бы, богатырь, рѣшившійся сражаться даже съ силою не здѣшнюю, но и онъ теряетъ духъ, опускаетъ оружіе, когда увидитъ величайшее въ мірѣ беззаконіе—своего названнаго брата, идущаго противъ него.

Вотъ до какой священной неприкосновенности доведенъ былъ между богатырями принципъ братства. Даже и такой самодуръ—неустрасимый рѣзвецъ, какъ Васька Буслаевъ, и тотъ, выступая на богатырское поприще, набираетъ себѣ братскую дружину. Онъ ставитъ чащѣ вина среди двора,—его слуги разносятъ по городу записки:

Кто хочетъ пить и ѣсть изъ готоваго,

Вались къ Васькѣ на широкій дворъ.

Своеобразнымъ искусомъ, напоминающимъ рыцарское посвященіе, Василій изъ входящихъ—набираетъ три дружины братьевъ. Этотъ былинный обычай братства--побратимства имѣетъ жизненную основу въ обычаяхъ русскаго народа, идущихъ изъ

глубокой древности и доходящихъ до настоящаго времени. Въ древности была братчина Никольщина, образчикъ обычнаго увеселенія на Руси. Братчина носила правильный характеръ общины: участники общины приносили въ братчину сырой матеріалъ: ячмень, хмель и проч., заваривалось общинное пиво, начинался пирь. Этотъ обычай, хранящійся на Руси до сихъ поръ, драгоцѣненъ какъ историческій документъ, утверждающій безспорно тотъ фактъ, что русскій народъ во всѣ времена въ своихъ внутреннихъ отношеніяхъ стремился къ братскому союзу, что это его стихія, всегда присущая духу народному.

Какой же смыслъ имѣеть вышеназванное братство богатырей? Это разъясняетъ намъ новая картина изъ богатырской жизни. Богатырскій пирь Владиміра на время прекращается, богатыри стоятъ на заставѣ богатырской, справляютъ ту земскую службу, для которой они шли въ Кіевъ изъ далекихъ странъ—они охраняли Россію, вся дружина богатырей состоитъ изъ крестовыхъ братьевъ, старшій изъ нихъ атаманъ Илья Муромецъ, но эта горсть людей, связанныхъ узами духовнаго братства, такъ грозно-могуча, что

Чрезъ эту славную заставу богатырскую
 А и пѣхотою никто да не прохаживаль,
 А на добромъ конѣ никто тутъ не проѣзживаль,
 Птица чернѣй воронъ не пролетываль и т. д.

Тутъ, по словамъ О. Миллера, выражается сохранившаяся память о той дружинной службѣ по окраинамъ Руси для защиты ея отъ степняковъ, которую устатовилъ уже Владиміръ и которой дальнѣйшимъ—последнимъ развитіемъ было украинское казачество, почему и Илья часто въ былинахъ именуется старымъ казакомъ—атаманомъ; богатыри такимъ образомъ являются первообразами будущихъ казаковъ, защитниками родной земли, слабыхъ и сирыхъ—русскими рыцарями.

Сдѣлаемъ заключеніе изъ сказаннаго. Русская былинная поэзія, которая есть не только выраженіе народнаго бытія, но и сама народная жизнь, возведенная на первую ступень созна-

нія и перелитая въ прекрасные звуки роднаго слова; эта поэзія воскрешаетъ передъ нами юную пору, золотую пору разцвѣта пробуждавшихся народныхъ силъ. Она, по словамъ Бу-слаева, свидѣтельствуетъ намъ о живомъ участіи народа въ судьбахъ Руси,—о томъ, что народъ вѣрно понималъ событія русской жизни и мѣтко характеризовалъ ихъ. Историческія преданія, хранящіяся въ поэзіи, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, органически роднятъ поколѣнія,—народъ никогда не переставалъ и не перестаетъ питаться національными силами историческихъ преданій въ своихъ былинахъ и эти былины съ точки зрѣнія собственно литературной выше всевозможныхъ историческихъ руководствъ или учебниковъ,—онѣ, воспитывая нравственное сочувствіе къ родной старинѣ, больше могутъ роднить народъ съ этой стариной, чѣмъ школьный учебникъ. Историки давно уже занесли былины въ перечень историческихъ матеріаловъ и источниковъ. Эта-то поэзія въ яркихъ образахъ засвидѣтельствовала передъ нами тотъ фактъ, что наша матушка Русь зародилась, росла и крѣпла—обратилась въ могущественную державу силою общины—братскаго единенія. Эта сила не только главная, но и единственная до тѣхъ поръ, пока она не слилась съ еще высшей силой—христіанской вѣры. Въ совокупномъ дѣйствіи эти силы выразились въ подвигахъ самоотверженнаго служенія родной странѣ и въ тѣхъ подъемахъ народнаго духа, которыми не разъ спасена была русская государственность, которой въ тяжелыя годы русской исторіи угрожало полное поруганіе и разрушеніе.

Итакъ принципъ братства есть христіанскій долгъ, во вторыхъ онъ есть характерное отличіе русской народности и всякій, носящій имя Христова и дерзающій назвать себя законнымъ сыномъ нашей матушки Россіи, долженъ ясно сознавать тѣ обязанности и ту отвѣтственность, которыя налагаются на него этимъ высокимъ принципомъ.

Вологодское братство, носящее имя своего Божественнаго Цокровителя Всемиловитаго Спаса, просуществовавъ пять лѣтъ,

вступаетъ въ новую эпоху своего развитія,—оно намѣрено учредить братскій археологическій музей. Выходя изъ высокаго понятія о значеніи вообще братской дѣятельности, какъ исполненія христіанскаго и патріотическаго долга, мы не можемъ не сочувствовать глубоко всякому новому начинанію братства, всякому движенію его. Имѣющее открыться при братствѣ учрежденіе несомнѣнно должно имѣть важное значеніе для братской дѣятельности. Археологическія изысканія и собранія сами по себѣ дѣло весьма почтенное и полезное. Идя рука объ руку съ исторіей—этой священной книгой народовъ, археологія, собирая историческіе документы прошедшаго существованія, такъ сказать, нагляднѣе и подлиннѣе раскрываетъ передъ нами насъ самихъ,—археологія больше, чѣмъ исторія, можетъ быть названа зеркаломъ нашего бытія, ибо и сама исторія цѣликомъ зиждется на археологическихъ познаніяхъ. Отсюда понятно и значеніе археологическихъ изысканій и для дѣятельности братства. Задачу нашего братства, какъ и вообще братствъ нашего времени, можно назвать цивилизаторско-піонерскою,—братство стремится просвѣтительно дѣйствовать на народныя массы. Понятно, что такая дѣятельность будетъ тѣмъ цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ больше подъ нею будетъ научности—систематичности и знакомства съ тою почвой, на которую сѣется просвѣщеніе. Ученый агрономъ рѣже ошибается въ посѣвахъ, чѣмъ не знающій состава почвы крестьянинъ. Просвѣтительная дѣятельность братства можетъ дойти до идеальности, если она будетъ основываться на научномъ знакомствѣ со страной—на археологическихъ, этнографическихъ и статистическихъ изслѣдованіяхъ края. Нашъ Вологодскій край, стоя на отлетѣ—въ сторовѣ отъ историческихъ центровъ и такъ сказать историческихъ дорогъ Россіи, меньше, чѣмъ другія мѣста Россіи подвергся измѣненіямъ въ послѣ-петровскую эпоху, а потому допетровская старина здѣсь чище, меньше измѣнилась и обложилась слоями европеизма. Для подтвержденія такой мысли сошлюсь, напримѣръ, на нѣкоторыя

формы здѣшняго народнаго языка, формы, отзываются той еще стариной, когда рѣчь русская мало разнилась отъ славянской. Таковы выраженія: даси вмѣсто: дашь, даешь; печка топить, лзя вмѣсто: можно и др... Другой примѣръ: преобладающій здѣсь типъ храмовъ четырехъ-угольный безъ закругленій и безъ купола—рѣдкость въ центральныхъ губерніяхъ,—этотъ типъ близится къ типу соборовъ, построение которыхъ приписываютъ Грозному. Если все это такъ, то братство въ Вологдѣ познакомится съ допетровскимъ временемъ лучше, чѣмъ гдѣ либо. Нашъ Вологодскій край изобилуетъ раскольниками, что также убѣждаетъ насъ, что этотъ край меньше подвергся послѣ-петровскимъ ирѣмненіямъ. Но это-то и представляетъ особенную выгоду для братства: имѣя одною изъ главныхъ своихъ задачъ—борьбу съ расколомъ, братство, занимаясь собираніемъ археологическихъ памятниковъ, здѣсь скорѣе можетъ напасть на памятники старины до расколической и такимъ образомъ эта борьба братства съ расколомъ можетъ опираться на документальныя указанія старины. Пожелаемъ же братству процвѣтанія и преуспѣянія въ его добрыхъ начинаніяхъ и съ своей стороны заявимъ ему нашу полную готовность служить всѣмъ, чѣмъ можемъ.

В. Покровскій.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ ВСЕМИЛОСТИВАГО СПАСА, ЗА ПЯТЫЙ ГОДЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ СЪ 15 МАЯ 1889 ГОДА ПО 20 МАЯ 1890 ГОДА.

Составъ Братства.

Братство во имя Всемилостиваго Спаса въ отчетномъ году состояло: изъ 10 почетныхъ членовъ, 94 дѣйствительныхъ и 42 соревнователей, а всего изъ 146 человекъ. Въ числѣ почетныхъ членовъ состоятъ: Ею Высокопревосходительство Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный

совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Высокопреосвященные: Палладій, Экзархъ Грузіи, Іонаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, Преосвященные: Павелъ, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, Авраамій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, Іоанникій, Епископъ Великоустюжскій, Петръ, Епископъ Владикавказскій, Вологодскій Губернаторъ дѣйств. стат. совѣтн. Михаилъ Николаевичъ Кормилицынъ, Вологодскій Губернскій Предводитель Дворянства, дѣйств. стат. совѣтн. Димитрій Владиміровичъ Волоцкой, и настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Мелетій.

Изъ числа почетныхъ членовъ скончался въ отчетномъ году Преосвященный Варлаамъ, Епископъ Минскій и Туровскій.

Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Братства, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Израиля, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, состоялъ изъ товарища предсѣдателя, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Великоустюжскаго, помощника предсѣдателя, ректора Вологодской духовной семинаріи, протоіерея Іоанна Лебедева и членовъ: настоятеля Свято-Духова монастыря архимандрита Наанаила, протоіерея Вологодскаго кафедральнаго собора Николая Якубова, протоіерея Тюремной Скорбященской церкви Николая Кедровскаго, протоіерея Спасовсеградской церкви Іоанна Кузнецова, священника Спасовсеградской церкви Іоанна Озеркова, инспектора семинаріи священника Петра Успенскаго, законсучителя Вологодской мужской гимназіи священника Анатолія Замараева, Управляющаго Контрольною Палатою Павла Константиновича Червяева, городского головы Θεодора Корниловича Быкова, нотариуса Ефрема Ивановича Алексѣева и преподавателя семинаріи Василя Степановича Карпова. Казначеемъ состоялъ священникъ Покровско-Казанской церкви Александръ Мальцевъ; дѣлопроизводителемъ—преподаватель духовнаго училища Павелъ Рувинъ.

Дѣятельность Братства.

Согласно § 3 Уст. Братства, главными предметами дѣятельности Братства въ отчетномъ году были: содѣйствіе къ открытію и правильному веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній, улучшеніе церковнаго пѣнія, распространеніе въ народѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и мѣры противъ раскола.

1) *Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія* съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе распространяются въ епархіи. Совѣтъ Братства, рассмотрѣвши въ отчетномъ году представленныя благочинными донесенія объ исполненіи духовенствомъ долга внѣбогослужебнаго назиданія народа, нашель, что собесѣдованія и чтенія открыты болѣе чѣмъ въ 30 округахъ епархіи, при чемъ отмѣтилъ до 40 церквей, при которыхъ собесѣдованія велись съ постоянствомъ, заслужившимъ его одобреніе. Такихъ церквей оказалось—въ Вологодскомъ уѣздѣ 18, Грязовецкомъ—14, Кадниковскомъ—10, Тотемскомъ—3, Вельскомъ—15, Никольскомъ—10, Сольвычегодскомъ—5. Въ Устюжскомъ уѣздѣ собесѣдованія и чтенія болѣе или менѣе постоянно велись при нѣкоторыхъ церквяхъ 4-го благочинническаго округа. Не велись собесѣдованія въ отдаленныхъ уѣздахъ съ зырянскимъ населеніемъ—Яренскомъ и Устьсысольскомъ. По объясненію благочинныхъ, причинами этого были—недостатокъ между священниками лицъ просвѣщенныхъ и основательно знакомыхъ съ языкомъ зырянскимъ и трудность изъясненія религіозно-нравственныхъ истинъ на скудномъ понятіями и неразвитомъ со стороны богатства и разнообразія словъ языкѣ зырянскомъ. Впрочемъ и въ этихъ уѣздахъ, въ праздничные дни и особенно во дни великаго поста, въ церквяхъ читались народу назидательные рассказы и поученія, съ краткимъ и посильнымъ переложеніемъ ихъ на зырянскій языкъ.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ большинствѣ случаевъ велись настоятелями церквей. Изъ нихъ особѣнную ревность къ дѣлу назиданія народа и выдающееся мнѣе вести это дѣло проявляютъ священники—Спасо-Уголь-

ской ц. Вологодскаго у., Михаилъ Образцовъ, Николаевской Валушинской ц. того-же у. Константинъ Масловъ и Воскресенской Становской ц. Грязовецкаго у. Владиміръ Образцовъ. Подъ руководствомъ священниковъ, при нѣкоторыхъ церквахъ вели собесѣдованія діаконы и псаломщики; изъ нихъ достойнъ упоминанія діаконъ Покровской Замошской ц. Кадниковскаго у. Вячеславъ Архиповъ, трудящійся на этомъ поприщѣ со времени своего поступленія на мѣсто. Нѣкоторымъ священникамъ въ дѣлѣ назиданія народа оказывали помощь прихожане начетчики, читая народу, по указанію священниковъ, различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Изъ такихъ начетчиковъ заслуживаетъ упоминанія крестьянинъ Богородскаго Становскаго прихода Кадниковскаго у. Алексѣй Дмитріевъ Перцовъ, по отзыву мѣстнаго благочиннаго, пріобрѣвшій въ чтеніи душеполезныхъ книгъ большую опытность.

Обычное время собесѣдованій и чтеній—промежуточное между утренею и литургіею, рѣже послѣ вечерни—въ воскресные и праздничные дни. При двуклирной Преображенской Тавренской ц. Вельскаго у. священниками Викторомъ Фіолетовымъ и Діемъ Туровымъ, собесѣдованія велись по дважды въ каждый воскресный и праздничный день—послѣ утрени и вечерни.

Мѣстомъ для собесѣдованій и чтеній въ большинствѣ случаевъ служили приходскіе храмы. Но нѣкоторые священники, опасаясь нарушить священную важность храма нестройностью рѣчи или какимъ-либо неудачнымъ выраженіемъ, всегда возможнымъ и часто не замѣчаемымъ въ экспромптахъ, на первыхъ порахъ не рѣшались вести бесѣды въ храмахъ, а избирали мѣстомъ для сего сторожку или зданіе церковно-приходской школы. Велись собесѣдованія и по деревнямъ, особенно во дни обѣщанныхъ молебствій и при объѣздѣ священниками селеній съ молитвой въ началѣ великаго поста.

Предметы собесѣдованій и чтеній и приемы при этомъ употребляемые были самые разнообразныя. Обыкновенно прежде

всего прочитывалось дневное евангеліе по славянски, а иногда и по русски, съ объясненіемъ неудобопонятныхъ рѣченій; затѣмъ содержаніе прочитаннаго священника передавали своими словами и объясняли; послѣ объясненія евангелія и вызванныхъ содержаніемъ его тѣхъ или иныхъ разсужденій и нравочученій, кратко въ главныхъ чертахъ повторялось сказанное и, наконецъ, чтобы бесѣда глубже запечатлѣлась въ памяти слушателей, собесѣдователи обращались къ нимъ съ вопросами. Кромѣ изъясненія евангелія, предметами бесѣдъ служили: изъясненіе апостола, изъясненіе событій священной исторіи въ послѣдовательномъ порядкѣ, при чемъ особенно важныя мѣста, преимущественно рѣчи библейскихъ лицъ и слова Господа, нѣкоторыми священниками прочитывались по библии, — объясненіе молитвъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молитвы сначала были произносимы всѣми присутствующими вслухъ по нѣскольку разъ — объясненіе церковнаго богослуженія, исторіи праздниковъ, устройства храма и принадлежностей его, при чемъ нѣкоторые собесѣдователи, для наглядности, обращали вниманіе слушателей на имѣющіяся въ церкви иконы и другіе священ. предметы, — изъясненіе таинствъ, катихизическое ученіе о вѣрѣ, чтеніе житій святыхъ, выдержекъ изъ святоотеческихъ твореній, а также простыхъ и удобопонятныхъ журнальныхъ статей и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, сопровождаемое объясненіями и назидательными нравственными выводами, примѣнительно къ духовнымъ нуждамъ и къ различнымъ обстоятельствамъ жизни мѣстнаго населенія.

Собесѣдованія и чтенія въ большинствѣ случаевъ начинались пѣніемъ молитвы Св. Дѣху; сопровождалась пѣніемъ различныхъ общеупотребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній и заканчивались пѣніемъ „Достойно есть“...

По заявленію священниковъ, народъ усиленно ищетъ религіознаго просвѣщенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія, удовлетворяя этой потребности, привлекаютъ среди его большее и большее сочувствіе. Явнымъ доказательствомъ сего служитъ то, что число слушателей на собесѣдованіяхъ съ каждымъ годомъ уве-

личивается въ значительной степени. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, напр. Богородицкомъ Заячеростовскомъ, Богоявленскомъ Пежемскомъ, Успенскомъ Устьподюжскомъ, Преображенскомъ Тавренскомъ и Михайло-Архангельскомъ Ракульскомъ—Вельскаго уѣзда, число слушателей въ отчетномъ году доходило до 200, 300, 400 и даже до 500 человекъ. А прихожане Пежемской ц. такъ полюбили бесѣды своего пастыря, что явившіеся къ богослуженію изъ дальнихъ селеній послѣ литургии даже не расходились по домамъ, какъ дѣлали прежде, а въ ближайшихъ къ церкви селеніяхъ ожидали вечерняго богослуженія, чтобы вслѣдъ за нимъ принять участіе въ собесѣдованіяхъ. Меньшимъ числомъ слушателей собесѣдованія посѣщались въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прихожане не имѣютъ возможности часто бывать въ церкви по роду своихъ занятій, какъ напр. въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстностяхъ Вельскаго уѣзда, жители которыхъ занимаются смолокурениемъ, вынуждающимъ ихъ большую часть времени года проживать въ лѣсахъ, вдали отъ приходскихъ храмовъ.

Пользуясь полнымъ вниманіемъ и искреннею любовію народа, внѣбогослужебныя собесѣдованія и со своей стороны благотворно вліяютъ на образъ его жизни, на складъ его мыслей и понятій. Въ благочинническихъ донесеніяхъ есть указанія на то, что благіе плоды такихъ собесѣдованій иногда проявлялись осязательнымъ образомъ. Такъ священникъ Грязовецкаго уѣзда Викторъ Ельцовъ доносилъ мѣстному благочинному: „Въ одномъ селеніи предъ общанымъ молебственнымъ днемъ я велъ съ народомъ бесѣду о несоотвѣтствіи съ званіемъ христіанина проводить такой день въ разгулѣ. Бесѣда моя не осталась безъ послѣдствій. Поведеніе жителей этого села въ теченіе праздника было безукоризненно, равно и гостившіе въ селѣ сосѣди, послѣ скромной трапезы, разошлись по домамъ мирно“.

Совѣтъ Братства, по разсмотрѣніи благочинническихъ донесеній о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, на основаніи

заключаюцца въ нхъ даннхъ—а) давалъ священникамъ-собесѣдователямъ указанія, способствующія правильной постановкѣ дѣла внѣбогослужебнаго назиданія народа; б) затруднявшимся выборомъ матеріала для бесѣдъ, рекомендовалъ выписывать полезныя въ этомъ дѣлѣ пособія; в) разсылалъ по церквамъ книги и брошюры, пригодныя для веденія собесѣдованій и чтеній, при чемъ бѣдныя церкви снабжалъ ими безмездно, а въ достаточныя высылалъ таковыя по удешевленной цѣнѣ и съ разсрочкою платы за нхъ; г) располагалъ священниковъ къ открытію собесѣдованій и чтеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они еще не были открыты и гдѣ являлась особенная потребность въ нхъ. Такъ Совѣтъ просилъ священниковъ безъ промедленія открыть собесѣдованія въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ есть питейныя заведенія и населеніе которыхъ склонно къ употребленію спиртныхъ напитковъ и на собесѣдованіяхъ съ настойчивостію разъяснять народу пагубныя какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи послѣдствія пьянства. Въ селенія отдаленныя отъ церквей на цѣлыя десятки верстъ, каковыхъ въ здѣшней епархіи не мало, внушено предпринимать для собесѣдованія нарочитыя путешествія, по преимуществу съ тѣми лицами, которыя по болѣзни, старости, малолѣтству или по другимъ причинамъ не имѣютъ возможности часто бывать въ церкви и съ прочими слышать назидательное слово священника. Въ приходахъ многолюдныхъ, гдѣ священники въ воскресные и праздничные дни почти всегда бывають отозваны для совершенія разныхъ требъ и, вслѣдствіе этого, почти не имѣютъ свободнаго времени для веденія собесѣдованій, рекомендовано ввести при церквахъ религіозно-нравственныя чтенія, а чтецами назначать низшихъ членовъ причта, начетчиковъ изъ прихожанъ или воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ.

2) *Церковное пѣніе*, съ увеличеніемъ числа церковно-приходскихъ школъ, постепенно и замѣтно улучшается. По донесенію благочинныхъ, въ минувшемъ году при церквахъ

епархіи, за немногими исключеніями, существовало *хоровое* пѣніе, исполняемое способными къ пѣнію прихожанами, взрослыми и дѣтьми, по преимуществу учившимися или учащимися въ церковно-приходскихъ школахъ. При 44 сельскихъ церквахъ такое пѣніе благочинные признали организованнымъ въ достаточной степени, въ пѣніи же большинства прочихъ церквей они находили въ разной степени недостатки со стороны стройности и выразительности. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, напр. Космо-Даміановской Леждомской Грязовецкаго у. и Воскресенской Термингской Вельскаго у. въ хоровомъ пѣніи съ успѣхомъ принимали участіе дѣвочки-ученицы мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ; а при Воскресенской Липецкой церкви того-же уѣзда состоялъ полный и правильно организованный хоръ изъ келейницъ, живущихъ близъ этой церкви, подъ управленіемъ крестьянской дѣвицы.

По отзыву благочинныхъ, всѣ участвующіе въ клиросномъ пѣніи относятся къ дѣлу съ любовію и полнымъ вниманіемъ. Многіе изъ нихъ столь основательно изучили церковный уставъ, что безошибочно могутъ отправлять всю клиросную службу — воскресную и праздничную, а нѣкоторые усовершенствовались даже до способности управлять хоромъ. Одинъ изъ такихъ пѣвцовъ, ученикъ Богородско-Становской церковно-приходской школы Кадниковскаго уѣзда, Михаилъ Катонковъ, за трудъ руководства хоромъ, въ минувшемъ году удостоился лично получить благословеніе Его Преосвященства на ношеніе стихаря при богослуженіяхъ.

Общенародное пѣніе въ настоящее время начинаетъ возбуждать среди населенія епархіи живой интересъ. Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Братства, считая благообразное и чинное общее церковное пѣніе однимъ изъ наилучшихъ и надежныхъ средствъ къ подъему уровня религіозно-нравственного состоянія народа, въ отчетномъ году неоднократно совершалъ служеніе въ кафедральномъ соборѣ и въ градскомъ храмѣ Спаса Всемилостиваго, при общемъ пѣніи воспитанни-

ковъ семинаріи и училища, иногда въ количествѣ 500 и болѣе человекъ. Торжественное Архіерейское служеніе, при стройномъ и умильномъ пѣніи такого громаднаго хора, производило на молящихся, которыми всегда переполненъ былъ храмъ, глубокое назидательное дѣйствіе. „Въ благоговѣнно возвышенномъ религіозномъ настроеніи—пишетъ одинъ изъ бывшихъ при такомъ богослуженіи—духъ молящагося переносился къ первымъ временамъ нашей святой церкви, когда всѣ присутствовавшіе въ храмѣ пѣли вмѣстѣ общимъ хоромъ и славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя Божіе не только единымъ сердцемъ, но и едиными усты“. Присутствіе при такихъ служеніяхъ Преосвященнаго въ особенности многоплодно для будущихъ пастырей народа—воспитанниковъ семинаріи и училища. Участвуя въ общемъ торжественномъ пѣніи, они развиваютъ въ себѣ вкусъ къ общенародному пѣнію, приобрѣтаютъ навыкъ въ немъ и, можно надѣяться, въ послѣдствіи, сдѣлавшись священниками, исполняютъ желаніе Архипастыря — устройствомъ такового же пѣнія и въ приходскихъ церквахъ.

Примѣръ Архипастыря вызываетъ себѣ достойное подражаніе и со стороны приходскаго духовенства. По донесенію благочинныхъ, члены причтовъ, трудясь въ дѣлѣ упорядоченія клироснаго пѣнія, прилагали усердіе къ устройству и общенароднаго пѣнія. Обученіе народа общему пѣнію производилось во многихъ приходахъ, но при богослуженіи введено было только при тѣхъ церквахъ, гдѣ прихожане уже въ достаточной степени освоились съ нимъ. Съ наибольшимъ успѣхомъ общее пѣніе привилось въ приходахъ, равнѣ посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ, гдѣ Владыка лично приглашалъ народъ обучаться такому пѣнію. При обзорѣ такихъ приходовъ въ минувшемъ году, Владыкѣ уже не разъ приходилось выражать свое удовольствіе при видѣ множества поющихъ—мужчинъ и женщинъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ напр. Богородицкомъ Заячеростовскомъ, Михайло-Архангельскомъ Ракульскомъ, Вознесенскомъ Ростовскомъ, Преображенскомъ Хмѣль-

ницкомъ, Богоявленскомъ Цежемскомъ—Вельскаго уѣзда, число освоившихся съ общимъ пѣніемъ въ отчетномъ году простиралось до 300 человекъ. При Ракульской ц. общимъ пѣніемъ руководили опытные пѣвцы крестьяне—Ярополовъ и Кудринъ; а при церквахъ—Заячеростовской и Хмѣльницкой литургійныя пѣснопѣнія, благодаря трудамъ священниковъ Михаила Мальцева и Аполлона Амосова, усвоены народомъ настолько хорошо, что исполнялись даже безъ руководителя. Впрочемъ и теперь есть мѣстности, напр. въ 3-мъ благочинническомъ округѣ Устюжскаго уѣзда, гдѣ народъ при всей любви къ стройному клиросному пѣнію, общаго пѣнія, особенно при участіи женщинъ, избѣгаетъ.

Въ видахъ возвышенія и упорядоченія церковнаго пѣнія, Совѣтъ Братства въ отчетномъ году рекомендовалъ духовенству: а) избѣгать партеснаго пѣнія по итальянской нотѣ, которое, при недостаткѣ у пѣвцовъ голосовыхъ средствъ и надлежащаго умѣнья, болѣе разстроиваетъ, нежели увеличиваетъ благолѣпіе богослуженія, а употребляетъ древніе церковныя напѣвы, заключающіеся въ нотныхъ книгахъ, изданныхъ по благословенію Св. Синода для употребленія въ церквахъ, или же старинныя мѣстные напѣвы, имѣющіе въ большинствѣ случаевъ истинный характеръ православнаго пѣснопѣнія; б) не позволять мальчикамъ и дѣвочкамъ пѣть совмѣстно на одномъ клиросѣ, а составлять какъ изъ тѣхъ, такъ и изъ другихъ отдѣльныя хоры, такъ чтобы мужской хоръ пѣлъ на правомъ клиросѣ, а женскій—на лѣвомъ; в) общимъ хоромъ при богослуженіи исполнять только тѣ пѣснопѣнія, которыя въ достаточной степени будутъ разучены народомъ за внѣбогослужебными бесѣдами.

3) *Распространеніе въ народъ предметовъ чтенія и книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія*, по примѣру предъидущихъ годовъ, составляло одно изъ главныхъ занятій Братства. Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Братства, при обзрѣвнн епархіи, во множествѣ раздавалъ эти предметы

народу, собиравшемуся въ приходскимъ церквамъ для встрѣчи Архипастыря, преимущественно-же дѣтямъ, которыхъ при этомъ испытывалъ въ знаніи начальныхъ истинъ вѣры, въ славянскомъ чтеніи по церковнымъ книгамъ и церковномъ пѣвнѣ. Затѣмъ, дѣлу этому служили нѣкоторые о.о. настоятели монастырей многіе благочинные и приходскіе священники, а въ особенности архимандритъ Свято-Духова монастыря Наваинаилъ, благочинные: Николай Духовниковъ, протоіерей Михаилъ Быстровъ, Димитрій Голубевъ, Андрей Прокошевъ, Александръ Образцовъ, Николай Богословскій, Порфирій Монастыревъ, Василій Сибирцевъ, Николай Слѣдниковъ, Михаилъ Мальцевъ, Іоаннъ Ѳедоровскій, Іоаннъ Копосовъ, Анатолій Левитскій, Алексѣй Воробьевъ, Алексѣй Соколовъ и священникъ Спасоугольской церкви Михаилъ Образцовъ.

Инспекторъ Вологодской семинаріи священникъ П. И. Успенскій, смотритель Устюжскаго дух. училища, священникъ Д. Смирновъ и помощникъ смотрителя Никольскаго духовнаго училища Н. А. Рукинъ распространяли брошюры и предметы чествованія между воспитанниками и прислугою упомянутыхъ заведеній.

Для болѣе широкаго и правильнаго распространенія среди населенія предметовъ чествованія и добраго религіозно-нравственнаго чтенія, въ отчетномъ году Братство открыло въ пяти уѣздахъ епархіи (Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Тотемскомъ и Вельскомъ) 24 склада, частію для продажъ, а частію для безмездной раздачи крестовъ, свящ. изображеній, книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Склады открыты преимущественно при такихъ церквахъ, которыя занимаютъ центральное положеніе въ округахъ или находятся въ большихъ торговыхъ селахъ. Завѣдыванія складами и распродажа находящихся въ нихъ предметовъ возложены на мѣстныхъ священниковъ или діаконѳовъ, при чемъ Совѣтъ рекомендовалъ въ сотрудики при продажѣ привлекать низшихъ членѳвъ клира, церковныхъ старѳвъ, членѳвъ приход-

скихъ попечительствъ, учителей школъ и др. благонадежныхъ лицъ. Предметы продажи высылаются въ склады Братствомъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ относительно уплаты за нихъ денегъ.

По заявленію нѣкоторыхъ благочинныхъ, устроенные при церквахъ склады, удовлетворяя потребности народа въ чтеніи, полезны и въ томъ отношеніи, что предотвращаютъ покупку у книгоношъ и разныхъ торговцевъ книгъ бесполезныхъ и вредныхъ, а также предметовъ чествованія по цѣнамъ, превышающимъ дѣйствительную ихъ стоимость.

Въ отчетномъ году распространено Братствомъ до 16,856 книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, 45,800 священныхъ изображеній и 35,770 носильныхъ крестовъ. Всего распространено на 2,463 руб. 95 коп., при чемъ 1,099 руб. 92 коп. получено, а остальные деньги остаются въ долгахъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

поступила въ продажу

Л Е П Т А

(П Е Р В А Я)

ВЪ ПОЛЬЗУ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ.

ОСНОВАТЕЛЯ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ.

Цѣснопѣнія, положенныя на цифирныя ноты. Въ концѣ приложено объясненіе цифирной нотаци.

Изданіе четвертое. Цѣна 50 коп. съ пересылкою. Книгопродавцамъ скидка 20⁰/₀.

Оглавленіе пѣснопѣній:

- 1) Пѣснь Богородицы.
- 2) Пѣснь на Рождество Христово.
- 3) Нааванаилъ.
- 4) Пѣснь о Преображеніи Господнемъ.
- 5) Плачь Богородицы.
- 6) Пѣснь покаянная.
- 7) Пѣснь благодаренія.
- 8) Пѣснь о таинствѣ Пресвятой Троицы.
- 9) Слово крестное.
- 10) Пѣснь о Лазарѣ убогомъ.
- 11) Пѣснь Іосифа цѣломудреннаго въ темницѣ.
- 12) Пѣснь изъ псалма СXXXVI.
- 13) Уралъ.
- 14) Пѣснь надгробная.
- 15) Пѣснь о послѣднемъ судѣ Христовомъ.
- 16) Покаянная молитва изъ псалма пятидесятаго.
- 17) Пѣснь ко Пресвятой Богородицѣ.
- 18) Пѣснь о Алексѣѣ чловѣкѣ Божіемъ.

АДРЕСЪ: въ канцелярію Начальника миссій Томской епархіи, въ г. Бійскъ.

Суммы, имѣющія поступать отъ продажи Лепты, предназначаются на нужды Алтайской миссіи.

Содержаніе:

- 1) Пятое годовое общее собраніе членовъ Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса и Отчетъ о дѣятельности сего Братства.—2) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Іюня 14 дня, 1890 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.